

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-3-15-17

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН,
e-mail: evsfrf@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В АРКТИКЕ

Аннотация. Экологический конституционализм представляет собой одно из наиболее значимых явлений современного конституционного права, отражающее процесс интеграции экологических ценностей и принципов в основные законы государств. Особую актуальность эта проблематика приобретает в контексте суверенных интересов России в Арктической зоне. Цель настоящей статьи - проанализировать, какое место занимает экологический конституционализм как научное направление, исследующее конституционные основы экологической политики в системе обеспечения национальных интересов России, выявить основные направления его реализации в Арктике и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: Экологический конституционализм; Арктическая зона Российской Федерации; Суверенитет; Принцип *in dubio pro natura*.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher,
Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

ENVIRONMENTAL CONSTITUTIONALISM IN ENSURING RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS IN THE ARCTIC

Annotation. Environmental constitutionalism is one of the most significant phenomena in modern constitutional law, reflecting the integration of environmental values and principles into the fundamental laws of states. This issue is particularly relevant in the context of Russia's sovereign interests in the Arctic zone. The purpose of this article is to analyze the place of environmental constitutionalism as a scholarly field exploring the constitutional foundations of environmental policy in ensuring Russia's national interests, to identify the main areas of its implementation in the Arctic, and to identify prospects for further development.

Key words: Environmental constitutionalism; Arctic zone of the Russian Federation; Sovereignty; Principle of *in dubio pro natura*.

Арктическая зона занимает особое место в системе суверенных интересов Российской Федерации. Это не только территория с уникальными природными ресурсами и Северный морской путь, но и регион, с хрупкими экосистемами в котором экологические проблемы приобретают критическую остроту.

Национальные интересы России в Арктике закреплены в ряде стратегических документов и включают: обеспечение суверенитета и территориальной целостности, сохранение Арктики как

территории мира и стабильности, развитие Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации, освоение ресурсной базы и повышение качества жизни населения, включая коренные малочисленные народы.

Применительно к Арктике все чаще предметом научного изучения становятся экологические проблемы, получающие свое развитие в доктрине конституционного права. Как утверждает академик А.Н.Савенков «...необходимо совершенствовать действующее законода-

тельство в целях приведения его в соответствие с требованиями, которые предъявляет Арктика как уникальный регион России, имеющий планетарное значение, для обеспечения национальных интересов, безопасности и дальнейшего освоения российского Севера» [5]. Исследователи отмечают, что конституционные принципы экологической политики должны быть интегрированы в систему обеспечения национальных интересов [8]. Эта тематика получает свое развитие в концепции экологического конституционализма.

В российской юридической науке фундаментальное обоснование категории экологического конституционализма предложил Н.С. Бондарь. По его определению, «экологический конституционализм - это межотраслевое понятие, в основе которого лежат конституционные начала регулирования природоохранной деятельности, обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства» [1].

Структурно экологический конституционализм от теоретической концепции мировоззренческих парадигм через нормативное закрепление в конституционных нормах «...формирует механизмы реализации и защиты экологических прав» [4].

Конституция Российской Федерации закрепляет ряд положений, образующих фундамент экологического конституционализма. Прежде всего, это положения ст. 42 Конституции Российской Федерации, гарантирующей «право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением». Обязанность «каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам», закреплена в ст. 58 российской Конституции. Статьей 9 установлено, что «... земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», создавая комплекс гарантий прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права в контексте с положениями ст. 69. При этом, как подчеркивает Л.В. Юн, «гарантии, предоставляемые данной категории народа, не всегда эффективно могут быть реализованы коренными малочисленными народами исследуемого региона ввиду сложившихся обстоятельств, внешних и внутренних факторов» [6].

Реализация конституционных положений весьма часто обусловлена действенностью конституционных принципов. В контексте экологического конституционализма к таким принципам относятся принцип сохранения биологического разнообразия и принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде,

принцип международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. В последние годы актуальными становятся исследования принцип предосторожности (предупреждения вреда), который в «арктическом» контексте имеет особое значение. Как отмечается в научной литературе, «в тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды» [7]. Принцип *in dubio pro natura* означает, что «при сомнении относительно того, следует ли разрешить деятельность, наносящую вред окружающей среде, сомнение должно толковаться в пользу защиты окружающей среды». В контексте этой статьи об экологическом конституционализме в Арктике данный принцип может быть использован как аргумент в пользу того, что при столкновении интересов промышленного освоения и сохранения уязвимых арктических экосистем, любые сомнения должны толковаться в пользу природы, особенно учитывая права коренных народов и межпоколенческую справедливость.

Говоря о нормативно-правовом обеспечении национальных интересов в Арктике следует отметить Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [9] и документы стратегического планирования, такие как Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [10], Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [11], и др. [2,3].

Важным шагом в институционализации защиты национальных интересов в Арктике стало создание Совета по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике и развитию национальных и международных морских транспортных маршрутов при Морской коллегии Российской Федерации [12]. В функции Совета входят анализ и оценка хода реализации приоритетов национальной морской политики на арктическом направлении, выявление внутренних и внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации в Арктике, подготовка предложений по вопросам обеспечения экологической безопасности и охраны экосистем Арктической зоны, ликвидации накопленного вреда окружающей среде, рационального природопользования и др. Создание этого органа свидетельствует о повышении внимания государства к комплексному обеспечению национальных интересов, включая их экологическую составляющую.

Особое место в системе обеспечения национальных интересов России в Арктике занимает международно-правовое регулирование. Ключевое значение имеет статья 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (UNCLOS), которая предоставляет прибрежным государствам право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны.

В современной международной повестке актуализируется вопрос о соблюдении баланса между свободой судоходства и защитой морской среды в Арктике.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что Конституционные основы экологической политики (ст. 42, 58, 9, 72, 69 Конституции РФ) создают фундамент для защиты экологических прав, включая права коренных малочисленных народов, которые в наибольшей степени подвержены негативному воздействию климатических изменений и промышленного освоения. Предполагать. Международно-правовой аспект экологического конституционализма в Арктике проявляется в реализации положений статьи 234 UNCLOS, предоставляющей России право на установление специальных мер по защите морской среды в акватории Северного морского пути. Это право одновременно является и обязанностью государства по защите окружающей среды. Экологический конституционализм занимает важное место в системе обеспечения национальных интересов России в Арктике, выступая доктринальной и нормативной основой для интеграции экологических требований в стратегическое планирование и правоприменительную практику.

Список литературы

- [1] Бондарь Н.С. Экологический конституционализм в современной юриспруденции: от доктрины к практике // Российская юстиция. 2023. № 6.
- [2] Виноградова Е.В. Документы стратегического планирования в системе отечественных нормативно-правовых актов, регулирующих развитие Арктики и Антарктики // Государство и право. 2026. №3.
- [3] Виноградова Е.В. Реализация «зеленой повестки» в документах стратегического планирования. Международно-правовой аспект // Международный научный вестник. 2025. № 11.
- [4] Виноградова Е.В. Климатические иски. Судебная практика // Мониторинг правоприменения. 2025. №3.
- [5] Савенков А.Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды Института государства и права РАН /of the Institute of State and Law of the RAS 2018. №1.

[6] Юн Л.В. Коренные малочисленные народы Арктики как субъекты экологического права // Юрист. 2024. № 4 .

[7] Юн Л.В. Влияние конституционных принципов экологического права на реализацию конституционных экологических прав // Российский судья. 2025. № 3.

[8] Юн Л.В. Сравнительно-правовой анализ отраслевых принципов экологического права в фокусе конституционных экологических прав // Юрист. 2025. № 5.

[9] Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

[10] Утв. Указом Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164.

[11] Утв. Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645.

[12] Указ Президента РФ от 13 августа 2024 г. № 691.

References

[1] Bondar N.S. Ecological constitutionalism in modern jurisprudence: from doctrine to practice// Russian justice. 2023. № 6.

[2] E.V. Vinogradova. Documents of strategic planning in the system of domestic regulatory legal acts regulating the development of the Arctic and Antarctic//State and Law. 2026. №3.

[3] E.V. Vinogradova. Implementation of the “green agenda” in strategic planning documents. International Legal Aspect//International Scientific Bulletin. 2025. № 11.

[4] E.V. Vinogradova. Climate claims. Judicial practice//Monitoring of law enforcement. 2025. №3.

[5] Savenkov A.N. Arctic: legal support for sustainable development and cooperation//Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS/of the Institute of State and Law of the RAS 2018. №1.

[6] Yun L.V. Indigenous peoples of the Arctic as subjects of environmental law//Lawyer. 2024. № 4 .

[7] Yun L.V. The influence of constitutional principles of environmental law on the implementation of constitutional environmental rights//Russian judge. 2025. № 3.

[8] Yun L.V. Comparative legal analysis of sectoral principles of environmental law in the focus of constitutional environmental rights//Lawyer. 2025. № 5.

[9] Federal Law No. 193-FZ of July 13, 2020 “On State Support for Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation.”

[10] Approved Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164.

[11] Approved By presidential decree of October 26, 2020 No. 645.

[12] Decree of the President of the Russian Federation of August 13, 2024 No. 691.